

Столкнувшись с интересом своей сестры, все, что Клейн смог придумать, - это с сожалением ответить: «Мышцы болят».

Ему казалось, что, выпив зелье Последовательности, он станет сильнее и крепче, но как показала суровая реальность, очки статов у Провидцев распределяются между духовной оболочкой, умом, интуицией и навыком интерпретации. Это никак не помогало в тренировках.

Что касается оригинального Клейна, он сосредоточился на учёбе и страдал от недоедания. И это привело к тому, что его физическое кондиции оставляли желать лучшего. А то, что у него возникли «последствия» от тренировки, было вполне ожидаемым.

«Болят мышцы? Я же помню, что вернувшись после ужина, ты больше ничем не занимался... Неужели, от вина болят мышцы?» - пытливо спросила Мелисса.

Вино вызывает боль в мышцах... Сестренка, твой вопрос... не может не вызывать у меня неуместных мыслей... Клейн сухо рассмеялся: «Нет, это не имеет ничего общего с вином. Вчера днем я у меня было первое занятие по фехтованию, это курсы от компании».

«Фехтование?» - Мелисса ещё больше удивилась.

Клейн тщательно обдумал свои слова: «Произошло вот что: я подумал, что, как консультант охранной компании по истории, не всегда смогу работать в офисе или на складе в порту. Возможно, придет день, когда я должен буду сопровождать наших сотрудников на раскопки или в древние замки, где нашли какую-нибудь реликвию. Потребуется подниматься в горы, переправиться через реку и совершать длительные переходы. Мне придется выдержать всё это, поэтому я должен быть в отличной форме».

«Так ты пошёл на курсы по фехтованию, чтобы стать выносливее?» - Мелисса, казалось, поняла намерения своего брата.

«Правильно», - убежденно ответил Клейн.

Мелисса нахмурилась: «Но это не соответствует статусу джентльмена... Разве ты не придерживался мысли, что это не подобает профессору? Профессор должен уметь читать хроники, размышлять над трудными вопросами и вести себя вежливо, как и подобает джентльмену».

«Конечно, я не утверждаю, что это не никому не нужно. Я предпочитаю мужчин, которые решают проблемы самостоятельно, независимо от того, потребует ли это решение силы мышц или мозгов».

Мелисса улыбнулась.

Клейн тоже улыбнулся: «Нет, нет, нет, Мелисса. Ты неправильно представляешь себе труд профессора. Настоящий профессор общается с людьми мягко и вежливо, но может и преподать другому человеку урок, используя законы физики, подняв трость и таким образом убеждая оппонента, с которым у него возникли некоторые разногласия».

«Законы физики...» - Мелисса растерялась, но быстро поняла, о чем говорит ее брат. Она вдруг поняла, что ничего не может ему возразить.

Клейн больше ничего не сказал и, с большим трудом ускорившись, направился в ванную.

Мелисса несколько секунд стояла и смотрела ему вслед. Однако внезапно покачала головой и догнала Клейна.

«Тебе помочь?»

Она приготовилась придержать его за плечи.

«Нет, спасибо. Я слегка преувеличил», - Клейн чувствовал себя униженным. Он внезапно выпрямился и пошел нормально.

Наблюдая, как брат неуклонно идет в ванную и закрывает за собой дверь, Мелисса поджала губы и пробормотала: «Клейн все чаще и чаще притворяется... Даже я поверила, что у него болят мышцы...»

В ванной Клейн остановился за плотно закрытой дверью, и его лицо исказилось от боли.

Ой, ой, ой... Он задержал дыхание, напряг мышцы и простоял так целых семь или восемь секунд.

Когда он с огромным усилием спустился вниз, позавтракал и увидел, что Бенсон и Мелисса ушли, боли в мышцах, наконец, начали ослабевать.

Немного отдохнув, Клейн взял трость, надел цилиндр и вышел из дома, направляясь к остановке общественного транспорта.

...

Летом около университета, прохожие могли укрыться в тени деревьев, послушать пение птиц и понаблюдать за роскошными цветами. Тут было тихо и спокойно.

Идя вдоль реки, Клейн повернул к историческому факультету. Затем нашел трехэтажное

здание, которое не скрывало своих лет, и где располагался кабинет его наставника Коэна Квентина.

Он постучал и вошел внутрь, но был потрясен, увидев, что на месте его наставника стоит учёный, Азик.

«Доброе утро, мистер Азик, а где мой наставник? Мы договорились о встрече в десять», - удивленно спросил Клейн.

Азик, который был лучшим другом Коэна и часто спорил с ним по научным вопросам, улыбнулся: «Коэн в последний момент встретился с одним человеком и пошел в университет Тингона. Но попросил подождать тебя».

Мистер Азик был смуглокожим человеком среднего роста и телосложения, с черными волосами, карими глазами и мягкими чертами лица. Его присутствие вызывало неопишуемое чувство, как будто в глазах этого человека отражались все превратности, которые ему довелось пережить. Под его правым ухом была крошечная родинка, которую никто и не заметил бы, не присмотревшись повнимательнее.

Объяснив, почему он здесь стоит, Азик внезапно нахмурился, уставившись при этом на Клейна.

Чувствуя смущение от столь внезапной проверки, Клейн посмотрел на свою одежду: «Что-то не так с моей одеждой?»

Костюм, черный жилет, белая рубашка, черный галстук-бабочка, брюки темного цвета, кожаные сапоги без пуговиц... Все кажется нормальным...

Азик расслабился и тихо рассмеялся.

«Не обращай внимания. Я заметил, что ты стал намного энергичнее, чем раньше. И теперь выглядишь, как и подобает настоящему джентльмену».

«Спасибо за комплимент», - Клейн спокойно принял похвалу и спросил. - «Мистер Азик, удалось ли моему наставнику найти в библиотеке книгу «Исследование реликвий главного пика Хорнакис»?»

«Не без моей помощи», - сказал Азик, мягко улыбаясь. Затем открыл ящик и достал книгу в серой обложке: «Вы больше не студент Хойского университета. Так что можете читать здесь, но нельзя забирать эту книгу домой».

«Хорошо», - Клейн с восхищением и оттенком страха взял монографию.

Её дизайн полностью соответствовал современным тенденциям. Книга издавалась в твёрдом переплёте, а на её обложке было напечатано нечто похожее на главную вершину горного хребта Хорнакис.

Клейн осмотрелся и нашел стул. Он открыл книгу и начал внимательно читать.

Увлечшись книгой, он вдруг понял, что рядом с ним появилась чашка насыщенного и ароматного кофе.

«Добавь сахар и молоко на свой вкус», - Азик поставил серебряную тарелку и указал на кувшин с молоком и вазу для сахара.

«Спасибо», - с благодарностью кивнул Клейн.

Он добавил в кофе три кубика сахара и чайную ложку молока, прежде чем продолжить чтение.

Книга «Исследование реликвий главного пика Хорнакис» оказалась не слишком толстой. Но Клейн закончил читать, когда уже почти наступил полдень. Он принял к сведению несколько примечательных моментов.

Во-первых, жители хребта Хорнакис и его окрестностей, очевидно, были весьма развитой цивилизацией, являвшейся частью древнего государства.

Во-вторых, судя по фрескам, их представления о жизни ничем не отличались от людей того времени. А из этого можно сделать вывод, что они были людьми.

В-третьих, они почитали, но и боялись темноты ночи. Поэтому, назвали своего бога Правителем Вечности, Матерью Неба.

В-четвертых, самое странное состоит в том, что археологи нигде не нашли могил, что указывает на то, что людей не нужно было хоронить, потому что они не умирали. Однако это противоречило смыслу фресок. Судя по ним, эти люди верили, что смерть – не конец. Они верили, что их покойные родичи защитят их от ночной темноты. Следовательно, они держали умерших членов семьи дома, на кровати, рядом с собой, в течение полных трех дней.

Но из фресок больше ничего не удалось узнать, так как они не включали в себя захоронения.

Клейн сделал еще один глоток кофе и продолжил записывать свои «выводы» в записной книжке.

Мать Неба – великий титул, в то время, как Правитель Вечности явно пересекается с Богиней Вечности... Нет ли в этом фундаментального противоречия?

В руинах на пике Хорнакис и его окрестностях все скульптуры и настенные росписи хорошо сохранились. Даже фрески были нетронуты временем. Похоже, что их никто не беспокоил до самого обнаружения... На столах лежали вилки и ножи, а на тарелках остались пятна плесени... В некоторых комнатах стояли початые бутылки вина, которые почти превратились в простую воду...

Что случилось с этим народом? Казалось, что они покинули дома в спешке, ничего с собой не взяв, но так и не вернулись.

Учитывая, что нет захоронений, это делает их уход еще более странным.

Автор, г-н Джозеф, также упомянул, что когда впервые обнаружил руины, он даже подумал, что проживающие там люди внезапно исчезли.

Клейн перестал писать и посмотрел на иллюстрацию.

При третьем посещении Джоном Джозефом пока Хорнакис он использовал новую модель фотокамеры для того, чтобы сделать чёрно-белую фотографию.

На фото отпечатался высокий, поглощённый растительностью дворец с обрушившейся стеной. Но это лишь подчеркивало его величественную архитектуру.

Покрутив фотографию, Клейн сразу же подумал о дворце, который видел во сне.

Их стиль идентичен. Единственная разница заключалась в том, что дворец во сне стоял на вершине и выглядел более величественно. В нём стоял огромный трон – место чести – который выглядел так, будто предназначен не для человека. А под ним медленно извивались бесчисленные полупрозрачные личинки.

Теперь я убедился в том, что мой сон связан с древними руинами хребта Хорнакис... Это должен быть Народ Вечности, о которой говорилось в дневнике семьи Антигонов ... Клейн слегка кивнул и закрыл книгу.

В этот момент Азик, который сидел напротив него, дотронулся до неприметной родинки под правым ухом и спросил: «Ну как? Нашли что-нибудь?»

«Достаточно много. Посмотрите, сколько я исписал», - Клейн указал на стол и улыбнулся.

«Я не понимаю, почему ты так заинтересовался этим вопросом», - Азик вздохнул. - «Клейн, когда я учился в университете Бэклэнда, я баловался с предсказаниями и провел немало опытов. Что ж, я обнаружил, что в твоей судьбе есть дисгармония».

Что? Предсказания? Вы говорите со мной о предсказаниях? Будучи Провидцем, Клейн с удивлением посмотрел на учёного.

«В чем она проявляется?»

Азик на мгновение задумался.

«Вы сталкивались с совпадениями за эти два месяца?»

«Совпадения?» - поскольку он был обязан г-ну Азику, Клейн решил не спорить, и задумался.

Если говорить о совпадениях, то самый очевидный случай произошел во время преследования похитителей. Нам удалось найти улики о дневнике семьи Антигонов, который был потерян в течение нескольких дней до этого.

Кроме того, Рэй Бибер не спешил бежать из Тингона. А вместо этого нашел место, чтобы усвоить силу, которой обладал дневник, что в свою очередь позволило Запечатанному Артефакту 2-049 легко его разыскать. Казалось, это противоречит здравому смыслу. Но хотя Айур Харсон и дал разумное объяснение, у меня всегда было ноющее чувство, что это просто совпадение ...

О, Селена украла записи Ханасса Винсента, но сдержалась до званого ужина, чтобы их попробовать, и я случайно обнаружил это, что также является совпадением. В противном случае, Ханасс Винсент не был бы единственным, кто умер так внезапно...

Клейн серьезно думал над этим в течение нескольких минут и сказал: «Три совпадения. Не слишком много, и они случались не слишком часто. Кроме того, не было ничего, что указывало бы на чье-то участие и руководство».

Азик слегка кивнул.

«Как однажды сказал Император Рассел, одно совпадение происходит с каждым. Два совпадения – все еще нормально. Но если их три, нужно думать, что на них влияет».

«Можете ли Вы сказать что-нибудь еще?» – осторожно спросил Клейн.

Азик рассмеялся и покачал головой.

«Я могу только сказать, что тут есть какая-то дисгармония, но ничего более. Ты должен понимать, что я не настоящий провидец».

Разве это не равносильно тому, что не сказать вообще ничего... Мистер Азик довольно странный человек... Он ведет себя как шарлатан перед таким шарлатаном, как я... Клейн выдохнул, и, уловив момент, когда Азик вставал, постучал себя по глабелле и активировал Духовное Зрение.

После этого перед его глазами предстала аура Азика, но все выглядело вполне нормально.

К сожалению, я могу увидеть эфирное тело и астральную проекцию только в месте над серым туманом... Беззаботно подумал Клейн, снова постукивая себя по глабелле и вставая.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/539231>